

Хела смотрела в абсолютном ужасе, ее мысли кружились, когда она карабкалась, чтобы осознать тот факт, что всего в нескольких метрах стоял Фенрис, Гигантский Волк, который, как известно, является одним из самых злых и опасных существ как в скандинавских мифах, так и в Чуде Вселенная. Кроме того, оригинальный питомец Хелы, и разве это не самая истеричная вещь?

Она почувствовала головную боль. Что, она должна сделать ее своим домашним животным?

"Что за любящий трах?"

Хела почувствовала, что ее руки накрыли ее рот автоматически, и она боялась подумать, что мог бы сделать Вор, если узнает о ее случайном скольжении, а затем истерически хихикнула, когда поняла, что она, очевидно, больше напугана Вором, чем чертов Гигантский волк.

Большое спасибо за все эти века травм, Вор.

В любом случае, после первого первоначального рева пещера снова замолчала. Лес также медленно восстановил свои звуки, птицы набирались смелости и снова начали петь. С такой нормальностью Хела внезапно почувствовала, что она просто галлюцинирует все это.

Я имею в виду говорящих белок и гигантских монстров? Должно быть, она снова съела что-то, что сделал Орнульф.

Только второй рев заставил ее снова прыгнуть и полностью убедил ее, что это очень реально, все в порядке. Хела испустила вздох, прежде чем послать быструю молитву тому, кто сейчас слушает Бога, о силе и здоровой дозе храбрости. То, что ее привели сюда, должно означать, что она обязательно должна встретиться со зверем. Она могла только надеяться, что она не решит сделать будущую королеву Асгарда своей личной игрушкой для жевания или чем-то еще хуже.

Прокляни белку до конца Иггдрасиля и обратно. Более того, проклинаят ее отсутствие самосохранения и любопытства. Когда-нибудь ее убьют, она просто знала это.

И с этим довольно мрачным и мрачным предчувствием Хела, наконец, нашла в себе смелость сделать несколько шагов к пещере. Она не пойдет туда с боевым кличем и огнем всех пушек, она вытащит страницу из книги Локи и сначала проанализирует все, прежде чем ударить. Судя по тому факту, что Фенрис не ревел еще до того, как попала сюда, она могла только предположить, что Волк уже знает, что она рядом. Что касается того, почему белка сказала, что ему нужен друг, черт побери, если она знает. Она достаточно напугана, и без аудитории она может волноваться и никого не вызывать за «поведение, неподобающее принцессе».

За исключением ... Хела уставилась на линию деревьев. Разве эти вороны Одина Хугинн и Муниин не летают над деревьями?

Она наблюдала, как вороны сидели возле линии деревьев, их бусинки наблюдали за каждым ее движением. Она попыталась подавить свою внезапную нервозность и глубоко вздохнула, чтобы восстановить контроль над собой. Она категорически отказывается проявлять слабость, особенно к неосторожному королю. Хотя, почему он думал, что ее нужно наблюдать ...

Спасибо за вотум доверия, отец. Она почти закатила глаза, но это движение было прервано третьим ревом Фенриса, и она действительно могла видеть, как звуковые волны проходят через лес; встряхивая каждый лист и снова паникуя птиц. Только Хугинн и Муниин остались невозмутимыми, их взгляд остался на ней.

«Глупые птицы...» - проворчала Хела, аккуратно поправляя оружие вокруг своего тела, чтобы минимизировать шум. Она должна быть абсолютно безмолвной, если она хочет разведать это.

По иронии судьбы, она собирается шпионить за Гигантским Волком, а за ней следят птицы, которые шпионят за ее отцом. Не совсем хорошая ситуация для человека, которого вот-вот покалечит зверь, когда за ним наблюдают, наверное, все в Асгарде.

Да. Очевидно, она становится очень саркастичной, когда нервничает. Вы узнаете что-то новое каждый день.

Стараясь не обращать внимания на две пары глаз бусинок, Хела выхватила меч и присела на корточки, положив весь свой вес на ступни ног. Она расслабилась и вдохнула через нос, прежде чем тихо подкрасться к краю рта пещеры, зная, что любые внезапные движения могут привести к атаке Фенриса или, что еще хуже.

Ее рука достигла края, и она облегченно выдохнула, прячась рядом с ней. Пока нет звуков. Хела решительно сжала губы, ее рука сжимала рукоять меча так сильно, что кожа скрипнула. Она еще раз вдохнула, прежде чем быстро прокрасться по краю.

Сначала она ничего не видела. Пещера была высокой и массивной, судя по контуру, но то, что свет, идущий снаружи, не достигает внутренней части, заставляя его выглядеть черным и влажным. Как ни странно, она не может видеть ничего дальше, чем перед ее лицом. Это было так темно. В замешательстве Хела вытянула шею, чтобы лучше видеть; возможно, Фенрис прячется дальше в ...?

И едва сдержал крик, когда что-то перед ее лицом изменилось. Вместо этого Хела быстро подняла голову назад в шоке, но в итоге резко толкнула оружие. Она замерла, но ущерб уже был нанесен.

Теперь она могла видеть, как черная масса, которая, по существу, находилась в нескольких сантиметрах от ее лица, смещалась и извивалась, когда шум от толкаемого оружия эхом разносился по всей пещере, и рычание грохотало в воздухе. Хела отшатнулась назад, когда свет, наконец, ударил его, и она наконец-то увидела ужасно спутанный черный мех, сверкающий с таким количеством слюны и пены, который навалился на пол пещеры. Ее шея напряглась, когда ее глаза медленно поднялись вверх, понимая, что движущаяся черная масса

простиралась до 12 футов в высоту и, казалось, становилась больше, когда она стояла.

... Во что, черт возьми, она попала?

Черная масса внезапно напряглась, и часть, которую она узнала как голова, резко повернулась к ней; кровь, стекающая с ее лица, и наконец, широкие зеленые глаза встретились с дикими, но одинаково зелеными глазами.

Фенрис взревел в то же время, когда Хугинн и Мунинн пронзительно каркали, оставляя замерзшую Хелу посреди полного столпотворения. Быстро, как молния, Фенрис щелкнул челюстями, но Хела не научила всю свою вторую жизнь, не научившись несколькими трюками. Она отскочила назад всего за несколько секунд до того, как зубы стиснули ее прежнее положение, и быстро согнула ее тело в рулон, смягчая посадку и позволяя ей на несколько мгновений собрать голову.

Вздрыгнув, Фенрис зарычал и щелкнул ею, его голова крутилась так и так, чтобы поймать быстрые движения Хелы. Что касается ее, она уклоняется от своей жизни. Она отказывается использовать меч, зная, что оригинальная Хела приручила этого зверя раньше. Причинение вреда не делает ее дружелюбной. Если оригинальная Хела, которая является безжалостным и жестоким поджигателем войны, может приручить ее, то, возможно, более добросовестная версия может сделать это тоже.

Несмотря на то, что дикий Фенрис дикий, Хела начинает подозревать, что оригинальная Хела не приручила его, а покорила его, чтобы подчиниться ей. И разве это не пугающая мысль? Даже чудовищный Гигантский Волк из мифов боится девушки. Насколько сильна была оригинальная Хела?

Хела вскрикнула, едва ей удалось избежать гигантских зубов. Фенрис корчился и ревел, его огромная голова медленно выходила изо рта пещеры, и Хела задавалась вопросом, почему это так долго. С такой яростью Хела вообразила, что она может выскочить прямо на улицу и за несколько секунд убить ее, но словно Волк пытается вытащить свое тело из пещеры. На самом деле, это почти как ...

"Вы застряли?" Хела выпалила, ее ужас сменился любопытством. С щелчком меч Хелы - который был поднят в качестве защиты перед ней - был схвачен и укушен пополам. Тем не менее, ее меч был сделан из сейдра, и, когда он раскололся пополам, ее магия подмигнула кусочкам из существования, сбив с толку Волка. С передышкой в этот момент она перевела дыхание, ее разум все еще шатался от явной скорости атаки, прежде чем снова увернуться, когда Волк пришел в себя от неожиданности и сделал выпад.

«Черт бы побрал меня и мою мелочность» Она проклинала Почему ей снова пришлось выследить самого злого и опасного животного? О, правильно, засунуть несправедливость всего этого в лицо Одина. Гениальная идея, Хела!

Говоря об Одине, Хугинн и Мунинн все еще смотрят спектакль, без сомнения передавая все,

что они видят, ее отцу.

Хела жаждала использовать свой сеидр; одним движением руки она может послать столб ревущего пламени, чтобы отпугнуть его, поймать в ловушку с помощью клетки или с мыслью, что она может создать больше оружия, чтобы сражаться с ним. Но с воронами, служащими эффективными шпионами, она ничего не могла сделать. На самом деле единственное оружие, которое у нее есть, - это два меча, набор кинжалов и лук и стрела. Очень много хорошего, что это поможет против 12-футового зверя, намеревающегося откусить ей голову с плеч.

Какого черта она должна была теперь делать?

...

Без ведома Хелы Один не единственный, кто наблюдает за ней.

Хеймдалль опирался на меч Хофунда, его золотые глаза смотрели на горы. Или, точнее, скалы, где принцесса в настоящее время сражается с Хродвитниром, фаном и монстром реки Ван. Злобный гигантский волк Фенрис.

Хеймдалль наблюдал, как принцесса отчаянно пыталась отбиться и избежать нападок волка. Он наблюдал, как ее меч сломался пополам, и мог только продолжать наблюдать, как выражение ее лица изменилось с решительного на испуганное.

Глупо думать такие негативные мысли; однако Хеймдалль не может не волноваться. У принцессы нет ни оружия, ни ее сеидра из-за приказа короля. Несмотря на эти препятствия, она все же решила искать самого опасного зверя в лесу. Конечно, она руководствовалась Посланником Игдрасила, Рататоскром Обманщиком, и все же она все же прошла через это.

Она ни в коем случае не слабая (на самом деле, она самая сильная из своих коллег-стажеров), однако, она очень в невыгодном положении. Честно говоря, Хеймдалл обеспокоен результатом.

Он позаботился о том, чтобы это не показывалось. Это не его место.

К сожалению, с его всевидящим взглядом, пристальным взглядом на сцену в горах и ничего более, он совершенно упустил возможность увидеть фигуру, пробирающуюся через заброшенный дворец. Кроме того, никто не видел; слишком заняты, как они были из-за конкуренции, происходящей в настоящее время ...

...

Это застряло!

Хела недоверчиво уставилась на огромные золотые цепи, которые связывали ноги Гигантского Волка. Он обвился вокруг всех четырех ног, с цепями между каждой наручью, и двумя цепями, связанными во что-то еще, так что он не мог даже выбраться из самой пещеры. Внутренне ругая себя за то, что она не заметила этого раньше, это также заставляло ее задуматься, почему они не задумали ее, если те, кто это сделал, уже зашли так далеко.

Фенрис сейчас наполовину полон, его огромное тело отчаянно пытается выжать из рта пещеры, теперь рев становится скулящим, когда цепи резко вырываются в его мехах, сквозь кожу и кости. Высохшая покрытая коркой кровь на наручниках показала, как сильно Волк пытался освободиться в прошлом, и его теперь отчаянное избиение явно заставляет старые раны вновь открываться и сильно кровоточить, к ужасу Хелы.

" Стоп !" Хела подняла руки, отчаянно пытаясь успокоить это. "Не делай этого, тебе будет больно!"

Неудивительно, что ее игнорировали.

«Пожалуйста», - срочно позвала Хела. «Я знаю, что ты умный, Фенрис. Это не изменит ничего; ты только усугубишь это!»

Пара диких зеленых глаз размером с обеденные тарелки внезапно застряла на ее лице, и у Хелы было только мгновение вздохнуть с облегчением, чтобы, наконец, привлечь ее внимание, прежде чем Волк проигнорировал ее и продолжил борьбу.

Хела нахмурилась и быстро подумала; оригинальная Хела приручила Фенриса, так что это означало, что она нашла зверя в этом состоянии и, очевидно, освободила его. Вопрос в том, признает ли Фенрис ее подругой, если она тоже это сделает? Или это просто напало бы на нее снова? Еще больший вопрос, должна ли она просто оставить это?

Почему нет? Хела внутренне ворчала. Она не совсем подписалась на это. Она не самоубийца.

За исключением ... у нее всегда было слабое место для животных, особенно оскорбленных. Тот, кто оставил Фенриса здесь, оставил его умирать, и жалкое состояние Волка - которого она заметила, было неестественно худым и истощенным, несмотря на его рост, свидетельство засохшей крови на удерживающих устройствах, его пенистого рта и тяжелого дыхания, свидетельствующие о его беспокойном и паническом состоянии и многое другое - просто жестоко. Хуже того, Фенрис, вероятно, интеллигентен, что только делает его ситуацию более бесчеловечной.

Тем не менее, это не меняет того факта, что он может разорвать ее на несколько частей, если он того пожелает.

Или убежать. В любом случае это плохо, но она также знает, что справится с этим, так есть ли проблема?

Хела вздохнула и потерла висок, зная, что она об этом пожалеет. «Хорошо, я хочу помочь, но если ты не перестанешь бороться и позволишь мне освободить тебя, это твой выбор». Она махнула пренебрежительной рукой, пытаясь спроецировать случайный воздух.

Удивительно, но Волк застыл; его безумные глаза поворачиваются, чтобы снова взглянуть на нее. Единственный звук, остающийся на поляне, это его тяжелые штаны. Хела не смел даже дергаться. «Так что вы можете понять меня». Она удивилась вслух.

Глаза Волка остались только на нее, как будто ... в ожидании?

"Ах ... ммм ... верно." Хела нервно откашлялась; пот течет по ее лбу. С ней все в порядке, теперь как ее удержать... «Я тебя освобожу, но только при одном условии».

Фенрис прищурился.

Хела прищурилась: «Теперь не смотри на меня так. Мне нужна гарантия, что ты не нападешь на меня сразу после освобождения. Это просто неблагодарно и едва ли цивилизованно».

К ее неверию, Волк фыркнул, прежде чем снова перевести взгляд на нее; на этот раз он казался более пронзительным и опасным.

Все ее тело напряглось.

Почему она сделала это снова глупо, безрассудно, она самоубийственна из-за того, что на нее нашло, ради Фригги, она снова умрет -!

Глаза Фенриса плавно закрылись.

У Хелы перехватило дыхание, она была совершенно сбита с толку и выдохлась, но инстинкт подсказывает ей, что Волк согласен ...

«Верно...» Хела расправила плечи и начала ползти вперед, осознавая тот факт, что Фенрис может двигаться быстро, и если это действительно произойдет, она без колебаний выйдет оттуда и найдет другого зверя.

Хотя, кажется, зверь знает об этом факте, потому что Хела находится всего в нескольких шагах от ближайшей ноги, и она все еще не сдвинулась.

"Хорошо, просто держись". Хела сказала это тихо, прежде чем нерешительно потянулась к цепям, ее руки дрожали. Казалось, что время остановилось, когда дыхание Фенрис замерло, когда она коснулась наручников, все звуки исчезли, и единственное, что имело значение, - это огромная сила и ткачество сейдра через наручники, сам воздух почти ощущался насыщенным

магией. Знакомая магия

Хела невольно закрыла глаза, глубоко вздохнув; это чувство ... эта чистая сила ... оно могло прийти только от самого Отца. Только он мог обладать такой силой, чтобы удержать этого могучего зверя. Тем не менее, зная, что именно Все-Отец попал сюда в ловушку Фенриса (несмотря на то, что это, вероятно, гарантировало безопасность Асгарда в долгосрочной перспективе), просто заставило Хелу почувствовать, что ей нужно смириться с грехом своего отца.

Глаза все еще были закрыты, Хела задумчиво нахмурилась и вытянула руки, чтобы осмотреть наручники более тщательно. Считать *seidr* технически не считается *seidr*, так что все должно быть в порядке. И то, что она почувствовала, почти оправдало риск.

По ее мнению, огромные наручники сияли чистой силой и чисто сложными заклинаниями, которые удерживали Волка в тюрьме. Этого и следовало ожидать, точно так же, как она ожидала почувствовать магическую подпись своего отца во всем этом. На самом деле, это почти ослепительно, насколько это сильно. Однако это не то, что привлекло ее внимание. Потому что в то время как наручники и цепи охраняются всем, что находится во власти Отца, то, с чем они были связаны, не было.

Хела отпрянула, когда Фенрис нетерпеливо переместился, слюни и слюни разлетелись по всему основанию. Зверь раздражается, и она до сих пор не нашла выхода из этого.

«Просто держись», пробормотала она, прежде чем попытаться заглянуть в его массивное тело в пещеру. К ее облегчению, есть путь внутрь, чтобы она могла лучше осматривать цепи, но для этого требовалось прижать ее тело между стенами и массивным телом зверя.

Этот день становится все лучше и лучше.

«Хорошо, я нашел способ, но это будет очень неудобно для нас». Она предупредила, и зверь резко остановился: «Мне нужно проникнуть внутрь, чтобы лучше видеть цепи. Если ты хочешь быть свободным, я настоятельно рекомендую не сокрушать меня. У нас есть сделка?»

Она даже не знает, может ли она понять, но в этом нет ничего; зверь пойман в ловушку, ей нужно было его освободить, чтобы она могла надеяться доказать себя Асгарду, а для этого нужно войти в проклятую пещеру богов. По крайней мере, если она умрет, у нее есть все основания полагать, что ее ждет еще одна жизнь.

«Вот и я...» она глубоко вздохнула, прежде чем медленно проскользнуть между узкой тропинкой.

Это была плотная посадка; Хела обнаружила, что глубоко дышит, чтобы свести к минимуму пространство, пока она ползет в стороны, стараясь изо всех сил наклеить себя на стены, а не на твердое тело перед собой. Волк выглядел неестественно спокойным и устойчивым, но кто

знает, что на самом деле происходит в его голове. Это может быть воображение, что она сокрушает ее за все, что она знала

«Устойчив», пробормотала она и себе, и зверю. Цепи почти светились в темноте, помогая ей проникнуть в темный интерьер пещеры. Стены гладкие и покрыты слюной, и Хела сморщила нос, подумав, что на данный момент она, вероятно, накрыла ее. К счастью, тропа, наконец, остановилась, и Хела улыбнулась, увидев золотые цепи, привязанные к гигантскому валуну, и ничего больше.

Быстрая проверка, и она не нашла никаких признаков seidr ее отца на скале. Это был просто нормальный валун, и это вполне соответствовало ее потребностям. Фенрис, вероятно, тянул только цепи, скрепляющие его ноги, но не так сильно, как цепи, обернутые вокруг валуна. Это объясняет слегка поцарапанную и поцарапанную поверхность, но не более того.

«Фенрис», позвала она, и зверь напрягся еще больше. Еще, и это, вероятно, будет выглядеть как статуя. «У меня есть идея, но мне нужно, чтобы вы были терпеливы. Пожалуйста, не двигайтесь, пока я не закончу».

Зверь зарычал, и пещера содрогнулась от ярости. Хела внезапно вздохнула, когда ее охватил страх. Одна смена, и она будет раздавлена. Это не совсем то, как она представляла себе выход в этой жизни. Просто ей повезло, что она умрет еще одной смущающей и жалкой смертью. Раздавленная гигантской собакой, она внутренне фыркнула.

К счастью, Фенрис вскоре успокоился, и Хела может свободно маневрировать, чтобы встать рядом с валуном. Она проанализировала камень, увидев потертые края, из которых можно предположить, что Фенрис пыталась выбраться отсюда раньше, но безуспешно. Хотя, возможно, она могла бы облегчить ей жизнь ...?

Вынув кинжал, она надела его на потертые и поцарапанные края и начала резать самые хрупкие части. Возможно, если она немного ослабит хватку цепей на скале, Фенрис сможет выскользнуть.

Хотя со скоростью, с которой она идет, это, вероятно, займет у нее весь день. Благодарю норнов, церемония заканчивается завтра.

И с этим, Хела продолжала убежать.

...

Она была права.

Наступила ночь, и она все еще резала вокруг скалы. Любой нормальный кинжал сломался бы при экстремальном использовании, но ее магия сделала его прикосновением сильнее, чем

обычно, поэтому он оставался эффективным инструментом для рубки. Хотя она прошла хотя бы четыре из них и сейчас проходит последнюю в своем сете.

Фенрис уже давно лег через несколько часов после ее начала; ее огромное тело выглядело почти расслабленным, чем дольше она проводила, не причиняя ему вреда. Кажется, она доверяла ей, пока.

С другой стороны, камень выглядит хорошо. Теперь между цепями и поверхностью есть пространство, и несколько толчков показали, что цепь стала намного более свободной. Но достаточно ли этого?

«Лучше узнать». Она решительно кивнула себе, резко и непреднамеренно вытаскивая Фенрису из расслабленного состояния: «Готова уйти отсюда, Фенрис?» Она дерзко улыбнулась, когда голова Волка повернулась как можно лучше, чтобы взглянуть на нее. «О, не смотрите на меня так, я старался изо всех сил! Конечно, использование *seidr* определенно сделало бы это проще, если бы не те глупые правила...»

Ворчание внезапно отразилось в тесной пещере и заставило ее закатить глаза: «Хорошо, хорошо, я ухожу. Боже». Она проворчала, прежде чем застать себя и схватить цепи. Сузив глаза, она поставила ногу на камень и сильно дернула вверх.

Всемогущий грохочущий звук заставил ее греметь, прежде чем цепь ослабла. Ошеломленная, у Хелы была только секунда, чтобы широко улыбнуться в триумфе, прежде чем Волк взвыл и рванулся.

"Фу - ах!" Она взвизгнула перед цепью, которую она все еще держала в руках, вздрогнула и внезапно обнаружила, что ее тащат вниз по горам и в лес с пугающей скоростью. Она могла бы немного закричать (и, вероятно, потеряла сознание большую часть пути), но ясность на мгновение заставила ее стиснуть зубы и бессвязно кричать на зверя. Хотя все, что ее заработало, - это несколько ударов и падений среди деревьев и скал, от которых Волк не увернулся. Большое спасибо.

"Ты серьезно?! Это спасибо, что я получаю?" Она кричала в отчаянии. Ее руки и руки напрягались, чтобы держать их на волшебных цепях; ее ладони, вероятно, сейчас царапаются, и она слишком оцепенела, чтобы чувствовать это.

Окружение было лишь пятном, пока Фенрис продолжал игнорировать ее. Хела могла заметить несколько огней и света на расстоянии; Без сомнения, ее товарищи-стажеры уже убили свою собственную игру и просто устраиваются на ночь. В то время как здесь она, увлеченная своей собственной игрой. Ее отец, вероятно, получает удовольствие от этого.

Фенрис внезапно резко повернул вправо, Хела кричала, когда ее тело было брошено прямо в дерево. Она почувствовала, как туловище уступило ее телу, прежде чем ее руки дернулись, и ее снова потянуло вперед. Она изумленно моргнула черными пятнами из своего поля зрения и горячо молилась, чтобы она не только разрушила дом говорящей белки.

Она попыталась вырыть ноги на землю, надеясь, что ее сила Асгарда может хотя бы замедлить ее, но это привело к глубокому выбоину в грязи и раздраженному рычанию самого зверя.

Голоса впереди! Хела оживилась и тут же закричала за все, чего она стояла, когда Фенрис ворвался на поляну, надеясь привлечь их внимание и предупредить их. Луна сияла достаточно ярко, и ей понадобилось несколько секунд, чтобы привыкнуть. Когда они это сделали, бледный свет немедленно осветил двух фигур, сражающихся с чем-то похожим на огромного лося. Ее крик привлек их внимание, и они повернулись, чтобы в шоке уставиться на нее, и Хела с удивлением увидела изумленные выражения Орнульфа и Тыркира, наблюдая, как ее тащат вокруг, как тряпичную куклу.

"Принцесса ?!" Тыркир выпалил.

Прежде чем она успела ответить, Фенрис заметил лося и резко остановился (в результате чего Хела внезапно упала на спину). Он взревел, напугал лося и заставил его в ужасе отойти назад. Бедняжка начала убежать, и Хела могла только наблюдать, как Орнульф крикнул что-то несвязное в Тыркира, который немедленно повернулся спиной к гигантскому волку и встал, прицелился и выстрелил в лося. Выстрел нацелился на правду и ударил существо в его широкий бок, вероятно, пронзив его легкие и мгновенно убив его.

Несмотря на присутствие Фенриса, Орнульф вскрикнул достаточно громко, чтобы даже Волк дрогнул от удивления. "Отличный выстрел!" Он похлопал Тыркира по спине с энтузиазмом; не обращая внимания на тот факт, что Тыркир едва взглянул на свое идеальное убийство и вместо этого продолжал смотреть на Гигантского Волка, рычащего перед ними. «Я знал, что у тебя это есть! Конечно, если бы не я, ты бы даже не знал, когда и где снимать в первом плаще!»

"Орнульф!" Тыркир срочно зашипел, и блондин наконец заметил огромную опасность среди них. Он вздохнул: «Мать Фригг».

"Фенрис, не смей!" Хела зашипела на Волка, который угрожающе щелкнул челюстями по двум мальчикам: «Это мои друзья!»

Неудивительно, что Волк не признал ее. Признавая угрозу, Орнульф немедленно выхватил лук и стрелы из Тыркира, побежал вперед и встал перед другим мальчиком в защитной стойке, лук держался устойчивыми руками. Тыркир тут же обнажил меч позади себя.

Хела тихо зарычала в горле; если этот зверь думает, что он может просто растерзать и съесть своих друзей, тогда у него будет еще одна вещь.

Хотя Волк находится прямо перед ними, его внезапное движение все равно застало их всех врасплох. Как настоящий хищник, Фенрис бросился с невероятной скоростью на двух мальчиков, которые на мгновение замерли перед тем, как разбежаться. Орнульф быстро выстрелил и выстрелил, стреляя в ухо Фенриса, когда зверь увернулся. Тыркир заблокировал пронзившие его когти, но сила удара все же заставила его с криком врезаться в деревья.

Хела могла только замерзнуть на месте, с ужасом наблюдая, как ее друзей бросили и избивали, как будто они были ничто, и заставляли ее тело двигаться. Она должна защищать их. Она должна!

Он повиновался, и она немедленно бросилась в драку. Она сделала прыжок, и Фенрис мог только вскрикнуть, поскольку ее нога внезапно соединилась с его головой, резко дергая голову огромного зверя в сторону и оглушая ее на мгновение.

«Возвращайся!» Крикнула она, и мальчики рассеялись, Орнульф отступил дальше в деревья, чтобы выстроить еще один выстрел, в то время как Тыркир парил в сторонке, дрожащими пальцами крепко сжав рукоятку своего меча. "Т-Это Фенрис! Гигантский Волк!" Он выдохнул, и Хела взглянула на него. "Истории говорят, что он был прикован Всеотцом. Почему он здесь ?!"

"Это не время для ваших знаний, Тыркир!" Орнульф кричал на него в отчаянии.

Тыркир беспомощно жестом указал на ошеломленного зверя: «Но Орнульф, это значит, что магия Всеотца сгорела или что-то в этом роде. Фенрис не может просто освободиться!»

«Боюсь, что это моя вина». Хела призналась, что зверь пришел в себя и зарычал на нее. «Но сейчас не время. Все, вернитесь! Я справлюсь с этим».

Тыркир уставился: "Но, Хела!"

Хела сердито посмотрела на него: "Просто сделай это!"

В шоке он удалился; с тревогой наблюдая, как она выхватывает свой собственный меч - тот, который он слабо вспомнил, сделал только ее сеидр - и начала сражаться против огромного зверя.

Несмотря на свои размеры, Волк двигался быстро и пытался сбить принцессу с ног. Хела немедленно бросилась в сторону и отскочила назад, когда когтистые лапы ударили по ней. Она едва приземлилась, когда еще один удар чуть не оторвал ей голову, и она снова отскочила назад. Бой (если это можно даже назвать боем. В этот момент Хела была почти уверена, что играет с ней) была смертельной; это только одна ошибка со стороны Хелы, и все будет кончено. Она не могла уделить время проверке своих друзей, намереваясь удержать внимание зверя только на ней и на ней.

Однако чем дольше это займет, тем больше у Хелы шансов устать. Быстро подумав, она заметила, как цепи оборачиваются при каждом движении Фенриса, и возникает идея.

Внезапно она сделала выпад, схватив золотые удерживающие устройства, прежде чем броситься на это. Зверь отчаянно обернулся, пытаясь удержать ее в поле зрения, и при этом совершенно не осознавал, что произошло, пока не стало слишком поздно; цепи обвилились

вокруг его ног и стали туго натянутыми, и Волк почти смешным образом оступился.

Обнаружив ошибку, Хела быстро воспользовалась этим. Она отпустила цепи и прыгнула на его тело, побежала по его ошеломляющей длине, прежде чем приземлиться прямо между глазами. Волк едва успел отступить назад, прежде чем Хела направила меч прямо в глаз, фактически заморозив его на месте.

Хела холодно посмотрела на него: «Двигайся, и я убью тебя там, где ты стоишь».

Лес, казалось, затаил дыхание; Тыркир и Орнульф зияли, Волк тяжело дышал, его тело было неподвижным и неподвижным, а Хела ждала с прищуренными глазами. Возможно, она потратила целый день, чтобы освободить Фенрису, и она может захотеть подружиться с ним, но если он так сильно дергается в их направлении, она собирается потрошить его, как рыба, и проклясть последствия.

' Очень хорошо.'

Хела моргнула, и Фенрис неожиданно уселся на корточки. Позади нее она услышала, как кто-то ругается, прежде чем она снова обратила свое внимание на ярко-зеленые глаза Волка. Она прочистила горло и резко прошептала: «Извините, но вы только что говорили?»

Волк посмотрел назад, равнодушный.

Хела едва сопротивлялась желанию застонать. Когда бегают говорящие белки, почему бы не поговорить и с волками? "Вы даете слово не нападать на меня и моих друзей?" Она спросила это серьезно, отказываясь думать о том, как нелепо она выглядит.

Он медленно моргнул.

Она продала: «Ничего из этого молчания! Мне нужно знать наверняка, так что говори».

"Ну, принцесса?" Тыркир нерешительно позвал после минуты молчания, уставившись на нее, как будто она сошла с ума. "С тобой все в порядке?"

Орнульф «прикрыл» его и улыбнулся, развлекаясь: «Говорить с животными должно быть принцессой. Пусть говорят».

"Что ж?" Хела угрожающе взмахнула мечом, и глаза Волка приблизились.

«Я даю слово». В ее голове внезапно прогремел глубокий голос, и она чуть не потеряла хватку от оружия. «Вы инициировали пожизненный долг, я выполню его».

Хела смотрела в замешательстве, чувство предчувствия охватило ее. «Что вы имеете в виду» долг жизни »?

Однако Фенрис, казалось, был доволен молчанием и оставался с закрытыми глазами.

Она беспомощно посмотрела на двоих ниже. В частности, в Тыркире, который, пожалуй, единственный здесь, кто на самом деле знает, о чем, черт возьми, говорит Волк.

Неудивительно, что Тыркир послушно ответил, как только на него упал полный вес взгляда принцессы, хотя очевидно, что он все еще полностью напуган. «Если зверь ссылается на жизненный долг, то это означает, что вы спасли его жизнь, и он навсегда останется в долгу, пока не сможет расплатиться, спасая и вашу жизнь». Он несколько раз недоверчиво моргнул: «Но, Хела, ты спас ей жизнь?!»

«Ну, что я должен был делать?! Он был прикован цепью и оставлен умирать ради того, кто знает, как долго. Я не мог просто оставить ее!» Хела закричала в ответ, слишком стараясь контролировать свой тон. Тыркир вздрогнул от удивления и небольшой боли, и Орнульф быстро вмешался. «Он просто имел в виду, что вы, кажется, забыли нашу причину пребывания здесь, ваше высочество». Орнульф холодно посмотрел на нее, и Хела почувствовала, что отшатнулась от его холодного тона. «Спасение зверей, которых ты видишь, вместо того, чтобы убивать их, не совсем то, чего хочет Всеотец».

«Я знаю это» Она настояла: «Но это не так! Фенрис - не обычный зверь».

Орнульф поднял бровь: «Ты имеешь в виду, что он может говорить и думать? Он тоже говорил тебе свое имя? Принцесса, ты должен признать, что это неортодоксально и очень опасно. Если только ты не планируешь убить его, забрать его с нами самоубийство!»

"Я не!" Хела опустила голову, отказываясь говорить, что гигантская белка на самом деле сказала ей свое имя. Это сделало бы ее еще более безумной. Кроме того, у него есть точка. Ее поразило, что она никогда раньше не видела Орнульфа таким серьезным. Его судящий взгляд, кажется, пронизывает ее, заставляя чувствовать себя маленькой и похожей на ее настоящего физического возраста.

"... Орнульф прав, Хела." - тихо сказал Тыркир после минутного молчания. «Возвращать его опасно. Каждый убил бы его на месте. Король, тем более».

При упоминании о короле Фенрис напрягся и зарычал. Хела немедленно сжала меч, и ее друзья напряглись, их руки сразу же опустились на оружие. Обученные или нет, Хела ясно видела, как днем, что они в ужасе, и только сдерживались от нападения или бегства от зверя, потому что она все еще там. Внезапно ее поразило, что это только дети. Они могут быть воинами, но может быть, любой, кто достаточно здравомыслящий, будет в ужасе от зверя высотой 12 футов, у которого будет достаточно большой рот, чтобы проглотить всех троих, и при этом у него будет больше, чем достаточно места.

О чем она думала? Если она вообще думала.

«Прости ...» она сглотнула и бросила на них обоих взгляд, наполненный чувством вины и раскаяния. «Я не думал об этом вообще. Я просто предполагал, что смогу справиться с этим». Я просто хотел насолить Одину, и разве это не было довольно слабой причиной?

Ее друзья могли только смотреть, как Хела продолжала душевно избивать себя. Что если она случайно отпустит цепи раньше, и Фенрис их найдет? Их бы убили еще до того, как она сюда попала. Что если она вернет Фенриса во дворец, а зверь внезапно придет в бешенство и убьет всех? Что, если Все-Отец по какой-то причине посадил его там в тюрьму, и она просто привела Рагнарока на тысячи лет раньше?

Она ненадолго увидела, как Орнульф испуганно посмотрел на ее реакцию, прежде чем Тыркир положил успокаивающую руку ему на плечо и посмотрел на нее. «Если вы убьете его сейчас, долг жизни будет недействительным. Но я верю, что это не то, что вы хотите?»

Хела смущенно кивнула.

Затем Тыркир глубоко вздохнул, внезапно высматривая весь мир, как будто собирался сожалеть, даже предлагая это. «Я думаю, что могу помочь с этим. Вы должны заверить всех, что у вас есть ситуация под контролем, и что Фенрис никому не причинит вреда. Единственный способ сделать это - дать убедительную речь и доказательства». Он осторожно посмотрел на существо. "Вы уверены, что Фенрис на самом деле никому не причинит вреда?"

Хела посмотрела вниз со своего окуня на гигантскую голову, Фенрис зарычал и в раздражении копал когти на земле. Хела может просто чувствовать свою ненависть к тому, что ее заставляют сдерживать себя и вести себя. "Фенрис, ты клянешься, что никому не повредит, когда мы вернемся?" Она сделала паузу и задумчиво добавила: «Если я тебе не скажу?»

Фенрис внезапно остановился на этом, прежде чем изумленно фыркнуть: «Мне нравится, как ты думаешь, божество». Она фыркнула: «Очень хорошо».

Хела снова повернулась к двум мальчикам, которые выглядели явно испуганными и расстроенными своим молчаливым разговором. "Она соглашается."

Тыркир вздохнул, но не понял, что задержал. «Хорошо, это хорошо. Теперь все, что осталось сделать, - это создать саму речь и охотиться на другое существо, поскольку живое не считается».

Хела быстро кивнула и улыбнулась ему. «У меня огромная благодарность, Тыркир».

Орнульф посмотрел на них двоих, точнее на Тиркира, прежде чем вздохнуть и пробормотать что-то вроде: «Почему я не удивлен ...?», Прежде чем пожать плечами. «Так как ты вовлек

Тиркира в это, я думаю, у меня нет другого выбора, кроме как помочь».

«Тебе не обязательно это делать, Орнульф». Хела тихо сказал ему: «Я полностью понимаю, если бы ты отступил сейчас. Я не буду держать это против тебя».

Орнульф вдруг фыркнул, и все моргнули от его резкости. «Пожалуйста. Как будто вы оба сами справитесь с этим. Вы освободите зверя во дворце, прежде чем мы это узнаем. Вам понадобится моя помощь».

Хела с облегчением улыбнулась ему: "Большое спасибо, Орну ..." "

«-Однако ...» Глаза Орнульфа внезапно сузились к Фенрису, обычно яркие и веселые шары внезапно выглядели холодными и непреклонными. Хела почувствовала, как произвольный холод пробежал по ее позвоночнику при виде. «Я хочу, чтобы вы помнили, что я делаю это только для Хелы. Если бы это зависело от меня, я бы потрошил вас там, где вы стояли, и отправил бы вашу голову Отцу-Отцу самому».

Хела чуть не взвизгнула, когда Фенрис дернул головой, сердито глядя на светловолосого мальчика с зелеными широко раскрытыми глазами. Орнульф спокойно посмотрел назад, прежде чем встретить потрясенные глаза Хелы. Он вдруг улыбнулся ей, все следы серьезности исчезли. "Теперь, каков план?"

Хела понадобилась минутка, чтобы поправиться. Изменения настроения Орнульфа начинают давать ей хлестать. Она незаметно прищурилась, глядя на все еще улыбающегося мальчика ... возможно, ее первоначальная оценка его неверна. Она бы подумала, что он первым воспользуется возможностью приобрести талисман или что-то еще для своей группы, но его холодная реакция удивила ее.

Она решила оставить эти мысли на потом, у нее были большие проблемы, о которых нужно беспокоиться.

Тиркир не стеснялся скрывать свои мысли, но вместо этого он открыто пялился на своего друга.

«Ты будешь ловить мух, Тиркир». Если Орнульф снова так закатит глаза, они, вероятно, вырвутся на свободу. «Беспокойся о более важных вещах, таких как та речь, которую ты упомянул».

"Я- ах, верно." Тиркир прочистил горло, выглядя смущенным и, возможно, менее испуганным зверя, который все еще не напал на них, несмотря на угрозы Орнульфа. «Вероятно, лучше всего, если принцесса спросит, как она планирует завершить сделку, чтобы мы были ясны по всем направлениям».

Хела снова посмотрела в глаза: «Вы слышали его, Фенрис, как именно вы планируете выполнить этот ... долг?»

Волк посмотрел на нее, одновременно выглядя раздраженным и удивленным. «Я не собираюсь долг кому-то должен». Он властно нюхал. «Я останусь с вами, пока долг не будет погашен в спешке».

Другими словами, Фенрис останется и, вероятно, найдет способы «спасти» свою жизнь, чтобы даже назвать это. Просто прекрасно. Вероятно, ей придется теперь присматривать за ней, ожидая неожиданных «опасностей».

Хела вздохнула: «Хорошо, хорошо, просто помоги мне убить некоторых зверей, чтобы я наконец смог закончить эту проклятую богами церемонию, так как я не могу точно вернуть тебя в мою игру».

Ни для кого не было удивления, гордый волк отказался. «Это ваша задача, а не моя».

Хела чуть не подняла руки вверх, если бы не меч, все еще острый в его глазу. "Хорошо!"

«Мы можем помочь Вашему Высочеству и в этом, если хотите.» Тыркир предложил, хотя его глаза все еще смотрели на зверя настороженно. «Просто дай мне обезопасить лося, и мы пойдем за тобой».

Хела покачала головой: «Вероятно, будет лучше, если ты вернешься первым. Лучше не позволяй никому думать, что мы помогаем друг другу. Хотя, спасибо за предложение».

"Отличная идея!" Орнульф улыбнулся, возвращаясь к своему обычному солнечному я. «Я действительно не хочу оставаться с вашим новым питомцем надолго. Удачной охоты, Хела. И, пожалуйста, на самом деле охотитесь на что-нибудь в этот раз, да?»

"Орнульф ..." простонал Тыркир.

Хела засмеялась: «Я клянусь». Она повернулась к Волку и неуверенно улыбнулась ему: «Давай, у нас есть церемония, чтобы закончить».

...

Освобождение Фенриса определенно стоило того, как Хела узнала на следующий день, когда ошеломленные выражения и испуганные взгляды приветствовали ее возвращение.

Ее прекрасная мать была ужасно бледна под резким солнечным светом, и вдруг выглядела так, будто ей еще сто лет. Она вздрогнула при виде, мысленно делая извинения за сердечный

приступ, который она почти спровоцировала. К ее удовольствию, хотя, казалось, Херрик как будто собирался запить вену, и Вор замерз, где она сидела. Только ее отец оставался невозмутимым, и Хела внезапно вспомнила, что он наблюдал за всем, что происходило через Хугинна и Мунинн.

Кажется, что ее попытка лишить его дара речи потерпела неудачу.

Тыркир и Орнульф улыбнулись ей там, где они стояли со своими убийствами - лося и кабана соответственно, - и она послала им еще одну быструю извиняющуюся улыбку, прежде чем остановиться перед Все-Отцом.

«Мой король», она салютовала кулаком по ее сердцу и становилась на колени.

"Дочь." Он признал, его удивленный взгляд мелькнул на зверей и обратно на нее. «Я вижу, вы были заняты».

Хела взглянула на Фенриса, который самодовольно откинул голову назад и на десять мертвых зверей, брошенных ей на спину - ее убийства варьировались от медведей, кабанов, оленей, львов и даже ядовитой змеи до такой степени, что она могла, вероятно, обернуться вокруг тела Фенриса. трижды - и слегка улыбнулся. "Ты мог сказать это."

Затем Один встал, и Хела не удивилась, услышав рычание Фенриса. Волк выразил свою ненависть к Отцу-Отцу в лесу за то, что заключил ее в тюрьму. Это все, что могла сделать Хела, чтобы заставить ее поклясться не нападать на него, если она не хочет повторения заключения.

Все еще... - Успокойся, Фенрис. Помни свою клятву.

Фенрис раздраженно зарычал.

Один сделал паузу, и Хела заметил, как его глаза сузились. "Снова, фен-житель?"

«Очевидно, Всеотца». Фенрис почти вытянул слово. У Хелы нет сомнений, что это было бы так, если бы она действительно была способна говорить.

Кроме того, одна вещь, которую она узнала во время их короткой охоты в лесу, это то, что Фенрис саркастичен и нахален, и, вероятно, будет лучше не допустить, чтобы она продолжала противодействовать Королю.

Хела резко встала и взяла суровый и командный воздух, эффективно улавливая всеобщее внимание от надвигающегося напряжения. Ее прищуренные глаза медленно оглядывали собравшуюся толпу, замечая, как их взгляды варьируются от испуганного, подозрительного до даже ожидания наказания. Она решила быстро уничтожить любую причину подозрений и сомнений, прежде чем она сможет пустить корни. «Фенрис Волк должен мне долг жизни и дал

клятву служить мне, пока этот долг не будет погашен». - медленно произнесла она, наблюдая, как лица меняются от испуганных и испуганных до заинтригованных. «Как таковая, она также принесла клятву не причинять вреда никому, кто не представляет угрозы для королевства и его людей». Ее лицо сгладилося, ее тело излучало уверенность и уверенность, чтобы сделать ее следующие слова эффективными и окончательными. «Асгард не должен бояться ее, пока я живу».

Толпа удивленно замолчала, и Хела повернулась к отцу, который молча наблюдал за происходящим. «Фенрис - это не игра, которую я принес, и она не помогла мне убить этих зверей», - она махнула рукой пренебрежительно, чтобы туши все еще лежали на спине Волка. «Как ты уже хорошо знаешь, Все-Отец».

... "Я знаю." Один подтвердил, и вся толпа вздохнула с облегчением. Слово короля абсолютно; все это знают. Если он не видит проблемы с этим, то нет проблем.

Один молча жестом пригласил всех слушателей выстроиться в линию, и Хела быстро встала со своими друзьями, которые предложили ободряющие улыбки. «Вы все выступили превосходно. Вы проявили мужество, силу, честь и изобретательность (его взгляд кратко приземлился на Хелу), чтобы преуспеть в ваших задачах. Звери, которых вы вернете назад, станут основой для сегодняшнего пира, где вы будете наконец, быть признанным достойным мужчиной и женщиной Асгарда. Ваши действия заслуживают похвалы ".

Толпа покорно аплодирует и приветствует, хотя Хела была удивлена, заметив, что это звучит не так восторженно, как следовало, так как они все время осторожно глядели на Гигантского Волка.

Один вдруг поднял руку, и шум тотчас же стих. «Тем не менее, есть один такой человек, который заслуживает признания за то, что он наконец достиг совершеннолетия и даже превзошел все ожидания, несмотря на ограниченные ресурсы, предоставленные ей». Хела внезапно почувствовала озноб в своих костях. «Наследная принцесса Хела Асгардская, шаг вперед».

Во что ты играешь, Все-Отец? Хела старалась изо всех сил выглядеть уверенно, шагнув к королю и опустившись на колени.

Он сделал жест, и слуга вышел вперед и протянул Одину маленький сундук. Он медленно открыл ее, и сердце Хелы стремительно упало к ее животу при виде.

"Подъем." Хела оцепенело подняла глаза, уставившись на предмет в объятиях Одина. «За ваши замечательные действия во время церемонии я считаю целесообразным наградить вас прекрасным оружием, достойным настоящего воина и принцессы Асгарда». Он поднял предмет, давая толпе понять: «Боевой молот, сделанный из мощного металлического уру, созданный лучшими кузнецами гномов в Нидавеллире и пронизанный заклинаниями моего собственного изготовления». Он продолжил, не обращая внимания на то, как Хела внутренне кричала: «Оружие, которое может выиграть войны, убить наших врагов и защитить Вечное

Царство. Оно будет хорошо служить тебе, моя дочь». Его глаза блестели от триумфа, и Хела закрыла глаза в поражении. "Используйте это хорошо."

И с этими зловещими словами Мьельнир - ее.

...

<http://tl.rulate.ru/book/30830/670692>